

Сердце Ли Че, сжавшееся в тревоге, отпустило наполовину.

— Ты что, выдохнул с облегчением? — спросил Янь Чэн.

— ...Ты вечно замечаешь именно то, что не надо, — проворчал Ли Че. — Я просто боюсь, как бы тебя свинья не уволокла.

Янь Чэн:

Бета-врач достал шприц и таблетки, готовясь сделать инъекцию, но Ли Че перехватил его руку:

— Подождите. Он очень боится уколов. Заплачет же тут. Лучше я сам ему укол сделаю дома.

Янь Чэн уже ничего не сказал — всё равно Ли Че и раньше навешивал на него всякие ярлыки.

Бета-врач в полном замешательстве перевёл взгляд с Ли Че на Янь Чэня. Это ведь тот самый Янь Чэн — первый в рейтинге первокурсников, единолично выживший в В9 и взявший золото в соревнованиях по выживанию среди тысяч человек. И он боится уколов?!

— Вы же постоянно сражаетесь на тренировках, — удивился врач. — Такая боль — ерунда для альфы. У тебя что, в детстве была психологическая травма?

Под этим тяжёлым взглядом Янь Чэн обречённо согласился:

— Можно и так сказать.

Врач вручил Ли Че лекарства и шприц, не забыв напоследок напомнить:

— Тогда вам обязательно стоит проконсультироваться с психологом. Даже незначительная травма может в боевых условиях перерасти в нечто опасное. Этим не стоит пренебрегать.

— Понял, — буркнул Янь Чэн, сквозь зубы.

Когда врач ещё раз уточнил дозировки и способ приёма, Ли Че, складывая лекарства в пакет, как бы невзначай спросил:

— Как там тот омега, которого сегодня днём привезли?

Поняв, что врач не спешит делиться, Дин Цзэ поспешил подыграть:

— Да, не думал, что даже в военной академии можно нарваться на такое... Бедный парень.

Бай Ян не понял, но кивнул:

— Надеюсь, поправится до следующего этапа аттестации.

— Думаете, он до экзаменов доживёт? — бета-врач тяжело вздохнул. — Если он просто придёт в себя — это уже будет чудо.

— Настолько всё плохо? — насторожился Янь Чэн. — Когда мы его нашли, он был в сознании.

— То было состояние, похожее на лунатизм. Глаза открыты, а сознания нет, — врач снова вздохнул. — После обеда его семья звонила в медотдел и устроила скандал. Похоже, для них это был слишком сильный удар.

Вот почему Шэнь Линь был так взвинчен.

Так долго между Шэнь Линем и Чжуан Бо не было никакой связи — ни личных встреч, ни переписок. Они будто специально избегали друг друга.

Если бы не случилось это с Шэнь Сюем, Шэнь Линь, вероятно, ещё долго держался бы в стороне. А если и решился бы на контакт — то только под завесой строжайшей секретности.

Не будь этого инцидента, в прошлой жизни никто бы так и не узнал о связи между семьями Шэнь и Чжуан. Даже Чёрное море тогда смогло проследить только до корпорации Звезда.

Когда они вышли из медпункта, им навстречу ударил ледяной порыв ветра.

На планете Академии всегда была сильная разница между дневной и ночной температурой. Особенно зимой, когда ночью столбик термометра мог опускаться ниже -20°C .

Ли Че встал перед Янь Чэнем, закрыл его от ветра и поправил воротник:

— Холодно?

— Ты, наконец, вспомнил, что у тебя есть совесть? — лениво спросил тот, не двигаясь с места.

Ли Че усмехнулся:

— Врач сказал, что это не простуда. Если бы я тебе не отдал куртку, феромоны на одежде ещё долго бы сводили тебя с ума.

— А у тебя на куртке не осталось запаха? — спросил Янь Чэн.

— Моего запаха точно хватит, чтобы перебить любой другой, — совершенно серьёзно заявил Ли Че.

Янь Чэн:

Ну да, конечно. Верю тебе как себе.

Учитывая состояние Янь Чэня, в столовую идти было не вариант. Ли Че велел Дин Цзэ и Бай Яну идти вдвоём и захватить еду с собой.

Четверо сели в две парящие машины и разлетелись в разные стороны.

Вернувшись в общежитие, Ли Че мельком взглянул на камеры в коридоре, а потом сразу зашёл в свою комнату — 302. Не задерживаясь, он через балкон перелез в комнату Янь Чэня.

Тот как раз открыл дверь в спальню, когда услышал стук снаружи. Подошёл, открыл, холодно сказал:

— Дай лекарство, сам справлюсь.

Но Ли Че ловко увернулся от вытянутой руки и вошёл внутрь:

— Холодно, давай скорее закроем и включим обогреватель.

Пока Янь Чэн закрывал дверь, самозванный гость уже прошёл в гостиную.

Поставив лекарства на барную стойку, Ли Че отправился к аптечке. Услышав шаги за спиной, он сказал, не оборачиваясь:

— Раз тебе нехорошо, иди в душ, поешь, а потом отдыхай. Помочь тебе помыться, а? Братик поможет?

— Напоминаю, — раздался голос за спиной, — это моя комната.

— Ты же сам сказал, что я могу считать её своим домом, — небрежно ответил Ли Че, продолжая копаться в ящике.

С тем, что Ли Че решил сделать, Янь Чэн обычно даже не пытался спорить, поэтому просто пошёл в ванную.

Ли Че тем временем достал тестер для лекарств, установил его на барную стойку и начал проверку — слишком много всего происходило, чтобы расслабляться.

В этот момент на частотах Чёрного моря пришло сообщение — глава организации прислал новые данные о Синьтяне, в частности о части, касающейся военной базы данных.

Глава Чёрного моря: Военные не идут на контакт, продвижение медленное. Пусть Янь Чэн попросит генерала Гу о помощи.

Если бы они раскрыли деятельность Синьтяня, военные охотно поделились бы всеми нужными данными. Но пока раскрывать карты рано.

Шпион в армии, источник баз данных для Синьтяня, те, кто стоят за «Кровавой Луной», — всё это пока в тени.

Если раскрыть информацию слишком рано, немногочисленные данные, которыми они располагают, могут стать бесполезными, а расследование придётся начинать заново. Причём с ещё большим риском.

Ли Че пробежался по полученным файлам. Их можно было классифицировать по теме, но уровень доступа всё равно оставался непонятным.

В этот момент послышался звук шагов. Он поднял взгляд и увидел Янь Чэня, только что вышедшего из душа в просторной домашней одежде и шлёпанцах. Мягкий свет подчёркивал силуэт мускулистого тела под тонкой тканью.

Если бы я знал раньше, я бы пошел и посмотрел.

Янь Чэн налил себе воды и сел рядом:

— Проверил?

Ли Че кивнул и, согнув палец, подманил его:

— Руку давай.

Он аккуратно установил шприц и вколол лекарство в плечо.

[66: Доставил врага в медпункт, очки +100!]

[66: Сделал врагу укол, очки +20! Текущий баланс: 358 очков[]Хе-хе]

...Хватит только на одну драку. — мрачно подумал Ли Че.

У обоих были длинные ноги, и в тесном пространстве между барной стойкой и стульями колени постоянно задевали друг друга. Стоило чуть повернуться — и начиналась «битва коленей».

Янь Чэн бросил взгляд на прижавшееся к его бедру колено Ли Че, но сделал вид, будто ничего не заметил. Спокойно взглянув на экран, спросил:

— Кто прислал?

Ли Че, вытащив иглу, достал ватный диск и прижал к месту укола:

— Глава.

Янь Чэн попросил доступ, провёл пальцем и перетянул экран к себе. Просматривая данные, спросил:

— Кроме той видеосвязи с Шэнь Линем, у тебя что-то ещё есть?

— Только это, — Ли Че убрал использованный шприц.

Шэнь Линь тогда сказал: «Без меня разработка ИИ так бы гладко не пошла», — что подразумевает: Хуаньюй добились успеха в разработке благодаря его помощи.

Уже известно, что Шэнь Линь связан с корпорацией Звезда, а та, в свою очередь, тайно подкармливает Синьтяня данными. Если так, то...

Можно рискнуть предположить: Хуаньюй создали базовую версию Синьтяня и тайно передали её Звезде для дальнейшей доработки.

Возможно, из соображений безопасности или по иным причинам, они решили использовать Звезду как щит, прикрытие.

— Даже если Синьтянь перешёл от Хуаньюй к Звезде, я не верю, что Хуаньюй полностью от

него отстранились, — холодно сказал Ли Че. — Если у них был злой умысел, они точно будут держать проект под контролем.

Янь Чэн выделил на экране несколько мест, сделал пометки, подпер подбородок и задумался:

— Старик Чэнь говорил, что в следующем месяце межвузовские соревнования устраивает Хуаньюй?

Ли Че, продолжая разбирать таблетки, чуть склонил голову:

— Думаешь, они захотят использовать Синьтяня?

— У него отличные способности к обучению. Если им важно его развитие, они не упустят ни одного шанса.

Янь Чэн взглянул на Ли Че:

— Получить данные о боевых навыках курсантов куда проще, чем военные базы. Да и подозрений это не вызовет.

Глаза Ли Че потемнели:

— Тогда все участники станут кормом для Синьтяня.

— Будет это так или нет — всё равно нужно проверить, — тихо сказал Янь Чэн.

Пока они говорили, индикатор на модели Синьтяня, стоявшей на полке в спальне Янь Чэня, внезапно вспыхнул, а затем погас.

В этот момент у двери послышался щелчок замка — Бай Ян и Дин Цзэ вернулись с едой. Оба синхронно замолчали, а Янь Чэн переключил экран в приватный режим.

— Еда приехала! — бодро заявил Дин Цзэ.

— Сегодня прям особенно вкусно! — поддакнул Бай Ян.

— Просто ты проголодался, — с усмешкой сказал Ли Че.

Бай Ян честно кивнул:

— Ну, не исключено.

Так как они уже поели, то, видя, что Ли Че останется с Янь Чэнем, решили позвать в чат ещё пару однокурсников и сходить в тренировочный зал.

Пока Бай Ян занимался перепиской, Дин Цзэ, усевшись в кресло с бананом, заметил:

— В столовой слышал от старшекурсников, что Синьтянь появился в «Кровавой Битве».

— Только добавили? — переспросил Янь Чэн.

Дин Цзэ кивнул:

— Сегодня в полночь выйдет обновление, а завтра с восьми утра он станет финальным боссом А-класса. Официально заявили, что уровень сложности аж 9.5 — просто безумие.

— А кто раньше был самым сложным? — спросил Ли Че.

— Бог Войны Чи Ю, — ответил за него Бай Ян, одновременно раскладывая еду. — У него было 9.1, и то игроков выносил подчистую. А теперь вот этот монстр... Зачем они вообще добавили такого босса?

— Чтобы бабки грести, — пожал плечами Дин Цзэ. — Чем выше сложность, тем больше донаторов.

Ли Че и Янь Чэн обменялись взглядами. В их глазах читалась одна и та же мысль:

Судя по всему, у Синьтяня с питанием проблем не будет.

После ужина Янь Чэн решил продолжить работу с данными.

Материалы, что прислал глава Чёрного моря, уже были отсортированы по категориям. Теперь нужно было только отметить всё, что связано с ключевыми технологиями.

Он едва начал просмотр, как экран внезапно погас.

— Даже если срочно — работать с температурой не надо, — Ли Че выключил терминал и занялся уборкой посуды.

— ...Ты сейчас серьёзно? — Янь Чэн смотрел на него, как на говорящий холодильник.

Эту фразу он уже где-то слышал.

Ли Че вернулся из кухни с кружкой тёплой воды, поставил перед Янь Чэнем:

— Руку давай.

Янь Чэн протянул руку, не понимая зачем.

— Ты щенок? — усмехнулся Ли Че, перевернул ладонь вверх и выложил туда таблетки.

На ладони оказалось целых двенадцать штук. Янь Чэн тут же отказался:

— Я уже почти выздоровел.

— А кто это пару дней назад сам следил, чтобы я всё выпил? — невозмутимо напомнил Ли Че.

Янь Чэн:

Ли Че облокотился на столешницу, чуть наклонился вперёд, с лукавым прищуром глядя на него:

— Как говорится, что посеешь — то и пожнёшь. Пришло время расплачиваться, мой хороший.

— ...А если я всё съем — будет награда? — тихо спросил Янь Чэн.

— За таблетки ещё и награду? — изумился Ли Че.

Янь Чэн тут же убрал руку:

— Тогда не буду.

Ли Че прижал её обратно, одновременно смеясь и злясь:

— С каких это пор ты стал таким капризным?

— Мне восемнадцать. Ты же сам сказал: веди себя как подросток, — спокойно отозвался Янь Чэн.

— ...Ты уверен, что это — поведение подростка, а не пятилетнего малыша?

Ли Че притворно кивнул:

— Ладно, выпьешь — расскажу тебе сказку на ночь.

Янь Чэн:

Янь Чэн кашлянул несколько раз — горло всё ещё жгло. В итоге он всё же послушно выпил лекарства.

После этого они ещё долго обсуждали Хуаньюй.

Убедившись, что побочных эффектов нет, Ли Че собрался уходить — вернуться в свою комнату и продолжить работу.

Он проводил Янь Чэня до спальни, подождал, пока тот почистит зубы и ляжет, а потом развернулся к выходу — но тот вдруг схватил его за запястье.

Ли Че обернулся:

— Что, ещё что-то нужно?

— Сказка на ночь, — совершенно серьёзно сказал Янь Чэн.

— ...Ты действительно хочешь послушать?

— Ты сам пообещал.

Они обменялись взглядами, и Ли Че вдруг тихо рассмеялся:

— Хорошо. Тогда папа расскажет тебе сказку... как непослушного ребёнка съел волк.

Янь Чэн: ...

С этими словами Ли Че расстегнул ремень и бросил его на пол, потом одной рукой расстегнул застёжки на куртке.

Его фигура была безупречна — высокий, стройный, с чёткими, но не чрезмерными мышцами. Всё в нём — от лица до движений — было сдержанно красивым. Даже когда он просто раздевался, это выглядело как искусство.

Янь Чэн устался на брошенную на край кровати куртку:

— А зачем ты раздеваешься?

Ли Че, опираясь на кровать одной коленкой, навис над ним, обе руки поставив по бокам от его головы, и с самой ослепительной улыбкой сказал:

— А ты что, не знал? В детстве мне папа всегда рассказывал сказки, держа на руках.

Янь Чэн:

<http://bllate.org/book/14860/1322150>